

УДК 94(47):94(5):903 '15

**НАРОДНЫЕ СУДЫ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ
“ТУЗЕМНОГО” САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦАРИСТСКОМ ТУРКЕСТАНЕ
(ПО АРХИВНЫМ, ПРАВОВЫМ И ИНЫМ МАТЕРИАЛАМ)**

А.Л. Салиев

Рассмотрены положение и роль “туземной” судебной власти в системе общих органов местного самоуправления в среде кочевого населения дореволюционной Средней Азии.

Ключевые слова: суд; власть; самоуправление; кочевники; Средняя Азия.

В 1860-х гг. после присоединения Средней Азии к России царская власть сразу взяла курс на учреждение здесь органов “туземного” самоуправления. По мнению известных специалистов, уже “во временном Положении 1865 г.¹ содержалась характеристика управления коренным населением Туркестанской области. Закон включал список туземных должностных лиц. Для кочевников – это родоправители, *бии*, *мананы*. Для оседлых – *аксакалы*, *раисы*, *базар-баши* и *казии*. Казии исполняли обязанности судей для городских жителей, а бии – для кочевников”². (Курс. авт. – А.С.) Дореволюционный исследователь В. Гессен писал о том, что царское правительство старалось сохранять специфику традиционного суда народов окраин Российской империи, надеясь, что “именно этот окраинный порядок обеспечит и объединение судебного устройства, и приближение судебной власти к населению, и возможное упрощение судебной организации и последовательное применение ко всем частям судоустройства (в том числе, “туземного” – А.С.) начала государственного значения суда”³. Авторы “Объяснительной записки к Проекту и штатам военно-народного управления Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей”⁴ в разделе “Устройство суда” писали о том, что организация “тузем-

ного” суда в Туркестанском крае – труднейшая задача для русского правительства. Они рекомендовали решать ее очень осторожно, не спеша, не допуская ошибок, поскольку каждая из них может повлечь за собой нежелательные пагубные последствия и т.п. Указанные авторы, пожалуй, первыми озвучили тезис о смычке власти и суда в системе планируемых органов местного самоуправления у кочевников региона. Они отмечали, что у кочевников Туркестанской области и Алатавского округа⁵ “*родоначальники успели захватить в свои руки административную и судебную власть*”⁶. (Курс. наш – А.С.) При этом деятели так называемой “Степной комиссии” указывали, что такое положение явно противоречит правительственным интересам в Туркестане. Видный советский этнограф-номадовед С.М. Абрамзон объяснял в 1971 г. отмеченное выше обстоятельство тем, что “основной костяк киргизского общества в дороссийский период составляли феодальные владетели – они, в руках которых сосредоточивалось руководство общественной жизнью, в том числе и суд – главнейшая функция управления в то время. Поэтому в дальнейшем звание бия стало отождествляться со званием судьи. Но в действительности положение бия определялось не судебными функциями, а господ-

¹ Имеется в виду: Высочайше утвержденное “Временное положение об управлении Туркестанской области” . 6 августа 1865 года // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. 40. Отд. 1. 1865 г. СПб., 1867. № 42372. С. 876–881.

² Центральная Азия в составе Российской империи: коллект. монограф. М., 2008. С. 89.

³ Гессен В. Судебная реформа / В. Гессен. СПб., 1905. С. 236

⁴ Так в документе. – А.С.

⁵ Алатавский округ был учрежден в 1862 г. и включал в себя территории, позже отошедшие к Семиреченской области, образованной в 1867 г. – А.С.

⁶ Объяснительная записка к Проекту и штатам военно-народного управления Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей (так в документе. – П.Л.) // Проект положения об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях. СПб., 1867. С.16.

ством в жизни киргизского общества”¹. Следует обратить внимание на то, что, по мнению Абрамзона, *судебная функция являлась главной в жизни патриархального кочевого общества в Туркестане к моменту утверждения здесь царской власти*. Естественно, что царизм должен был учитывать это обстоятельство, которое может быть объяснено нами на конкретном примере того времени. Так, бывший начальник Иссыккульского уезда Семиреченской области, подполковник Г.С. Загряжский писал в 1874 г.² о том, что “в Кетмень-Тюбинской волости всем заправлял Рыскулбек Нарбутин, ныне умерший. С киргизов он брал за свадьбу, за похороны, за обрезание. При кочевках никто не смел раньше него трогаться с места и идти вперед его стад. Такое положение скопило у него огромное состояние и дало почти ханскую власть над народом. Жаловаться на него нечего было и думать, потому что просителя поймают джигиты и сделают, что будет приказано. Рыскулбек приказал выбрать угодных ему лиц в аульные старшины и бии, а волостным он назначил своего брата Керимбека, который служил у него джигитом”³. Считаю нужным пояснить, что Рыскулбек Нарбутин был маналом кыргызского племени, саяк, 25 октября 1864 г., еще до взятия русскими войсками Ташкента он писал командиру российского экспедиционного отряда М.Г. Черняеву: “Я, Рыскулбек, кочующий между Андижаном и Кетмень-Тюбе и управляющий десятью тысячами кибиток саяковского рода, изъявляю настоящим письмом свое желание вступить в верноподданство Белого Царя, вместе с управляемым мною народом. Если просьба эта будет принята, и Вы сообщите мне о том, то я, оставаясь на местах прежних своих кочевков, буду служить Государю и Вам. Места на Кетмень-Тюбе с давнего времени принадлежат мне, и я оттуда никуда не уйду”⁴. Обращение манала Рыскулбека с просьбой о принятии российского подданства объяснялось тем, что в последнее время его теснили крупные кыргызские племена сарыбагышей и солто. Он надеялся, что, вступив в союз с русскими, получит от

них защиту от своих противников. Однако приведенный нами пример свидетельствует о том, что до прихода России в Туркестан в кочевой среде региона повсеместно господствовала власть родоначальников, в том числе и судебная. Один из видных туркестанский администраторов Ю.Д. Южаков писал в 1891 г. о том, что в дороссийский период “в сущности у киргизов⁵ не было биев как установленных или постоянных судей. Биями назывались родоправители и судьи; но суд биев состоял из лиц, избираемых тяжущимися на каждый случай особо. Таким бием мог быть всякий, кого только пожелает тяжущаяся сторона, но обыкновенно избирали лиц, пользующихся общим уважением и хорошо знающих киргизский адат (обычное право киргиз)”⁶. По его мнению, звание бия как судьи в дороссийский период было знаком высокого ума, уважения, авторитета и т.п., а сам суд биев “был простой, бесформенный (то есть неформализованный. – А.С.), гласный, открытый, всем доступный, всем понятный, свой, домашний суд. Киргизы ценили и дорожили им как святыней. Мы опрокинули вверх дном этот истинно народный суд. Мы оформили его, дали ему прочную организацию, несколько регламентировали и наименовали его народным”⁷. (Курс. наш. – А.С.) Южаков указывал, что “бии разбирали и решали дела строго по адату... нарушение адата неминуемо поколебало бы власть родоправителя и доверие к судьям”⁸. Таким образом, с учетом мнения Южакова можно утверждать, что в традиционном кочевом обществе в Средней Азии административная власть бия-родоправителя была тесно переплетена с судебными функциями, независимо от того, сам ли он исполнял роль судьи, или это делали другие люди, но уполномоченные им.

Смычка “туземной” власти (волостных и аульных старшин) в кочевых районах царистского Туркестана с представителями народного суда после установления царистского господства в регионе не только не ослабла, но и, напротив, лишь усилилась. Помощник военного губернатора Сырдарьинской области, полковник Н. Дингельштедт писал в 1892 г. в статье о том, что суд биев у кочевников Туркестанского края “был страшно невежественным...”, что в суде биев “хозяйничали богатые родовичи”. Дингельштедт

¹ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / С.М. Абрамзон. Л., 1971. С. 158.

² В это время Г.С. Загряжский был уже воинским начальником в одном из уездов западной России. – А.С.

³ Загряжский Г.С. Заметки о народном суде какакиргиз // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. Вып. 3. СПб., 1874. С. 263.

⁴ Цит. по: Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.). Бишкек, 1997. С. 248–249.

⁵ “Киргизами” в то время называли всех (кроме туркмен) кочевников Туркестана. – А.С.

⁶ Южаков Ю.Д. Итоги двадцатисемилетнего управления нашего Туркестанским краем / Ю.Д. Южаков. СПб., 1891. С. 9.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Там же. С. 9.

указывал: “Ни для кого не секрет, что, например, у киргиз фактически несравненно более решали дела волостные управители, чем судьи”¹. Полковник подчеркивал: “Опыт и наблюдение удостоверяют, что *единоличный киргизский бий как судебная власть представляет до того ничтожное значение, что фактически все спорные дела киргиз решают вовсе не би, а волостные управители*”². (Курс. наш. – А.С.) Подобное обстоятельство отмечал в своем “всепопданнейшем” отчете за 1896 г. военный губернатор Ферганской области, генерал-майор Повало-Швейковский, указывавший на то, что “народный суд... поставлен в совершеннейшую независимость от русской администрации и постепенно превращается в произвол нравственно и умственно неразвитых выборных волостных старшин и туземных судей, которые мешают нашей администрации оказывать воспитательное воздействие на народ”³. Мнение ферганского губернатора о “совершеннейшей независимости” народного суда от царской администрации представляется нам весьма спорным, хотя *относительно независимым* от нее такой суд, на наш взгляд, действительно был. Мы полагаем, что, во-первых, независимость народного суда от администрации регламентировалась законами⁴, а, во-вторых, царская власть, при всем своем желании, не могла эффективно контролировать деятельность народных судов кочевого населения Туркестана, фактически перманентно находившегося в динамике перемещения по всей огромной территории региона⁵. Ей было проще держать под надзором и контролем народные суды оседлого населения, действовавшие на основе мусульманского права (шариата). Шариатские суды (казиев) находились все время в одном и том же месте. В отличие от них, выборные кочевые судьи – би, постоянно меняли свое местопребывание, передвигаясь вместе со своими избирателями. Учитывая это обстоятельство, трудно поверить тем, кто сегодня утверждает о тотальном контроле русского царизма над всеми сторонами жизни коренных народов Туркестана, особенно кочевых, включая, естественно, и сферу их судоустройства

¹ Дингельштедт Н. Судебное преобразование в Туркестане / Н. Дингельштедт. Б.м., 1892. С. 44.

² Там же. С. 50.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 3. Д. 240. Л. 166 (Отчет Ферганского губернатора за 1896 г.).

⁴ Проектом “Туркестанского положения” 1867 г. и “Положением об управлении Туркестанским краем”. – А.С.

⁵ Территория царского Туркестана составляла в то время около 2 млн. кв. км. – А.С.

и судопроизводства⁶. По нашему мнению, более правы известные кыргызстанские историки – академики В.М. Плоских и Д.Д. Джунушалиев, признающие, что “царская администрация мало вмешивалась в управление кыргызским населением. Здесь вся полнота власти была передана кыргызским феодалам”⁷. Они же отмечают и подконтрольность суда биев преимущественно манапам и родоправителям⁸. То, что царская власть в Туркестане не имела тотального контроля над судами биев в регионе, подтверждается и документальными источниками. Глава правительственной “ревизии” Туркестанского края 1882–1883 гг. сенатор, тайный советник Ф.К. Гирс, признавая наличие смычки власти волостных и аульных старшин кочевников с народными судами биев, весьма скептически расценивал возможности русской власти в установлении эффективного контроля за последними и предлагал предоставить право народным судьям самим изгонять из своей среды тех, кто порочит звание судьи, занимается взяточничеством, мздоимством и т.п.⁹ Это сенаторское предложение может показаться наивным, на наш взгляд, лишь отчасти, поскольку в “кочевом” судебном корпусе Туркестана в то время было немало и таких биев, которые дорожили своей репутацией, старались судить честно и по справедливости. У кочевников региона были поговорки: “У справедливого судьи нет родни, у судьи с родней – нет совести”, “Был когда-то адат орлом, да би сделал его общипанной вороной” и др.

Помощник военного губернатора Самаркандской области, генерал-майор В. Медынский 17 марта 1899 г. в записке, предназначенной для военного министра Куропаткина, писал о том, что ранее, по проекту “Туркестанского положения” 1867 г. канцелярией уездного начальника заведовал его помощник (§ 70. – П.Л.), тогда как по “Положению об управлении Туркестанским краем” 1886 г. (примеч. к ст. 51) он “обращен в участ-

⁶ См. напр.: Абдакимов А. История Казахстана. Алматы, 1994. С. 70–72; Артыкбаев Ж.О. История Казахстана. Астана, 1999. С. 181, 188, 195 и др.; Кузембайулы А., Эбил Э. История Республики Казахстан. Астана, 1999. С. 243; Нуртазина Н.Д. Казахстан и Средняя Азия: тенденции развития духовной общности на рубеже XIX–XX вв. Алматы, 1993; и др.

⁷ Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д. История кыргызов и Кыргызстана / В.М. Плоских, Д.Д. Джунушалиев. Бишкек, 2009. С. 170–171.

⁸ Там же. С. 171.

⁹ Отчет ревизирующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884. С. 340.

кового пристава” и поэтому сам начальник уезда вынужден заниматься делами своей канцелярии, поскольку секретарь уездного правления, при жалованье в 900 руб. в год, не может вести сложное делопроизводство. В связи с этим уездный начальник должен сам выполнять много бумажной письменной работы, а потому ему часто некогда руководить уездом¹. Естественно, что при таком положении эффективного контроля над деятельностью народных судов со стороны уездной администрации не было. Это подтверждал и руководитель правительственной “ревизии” Туркестанского края в 1908–1909 гг., сенатор К.К. Пален, в своем “всеподданнейшем” отчете отмечавший, что начальники уездов областей Туркестанского края плохо контролируют деятельность народных судов кочевого населения региона и даже не знают о многих их решениях, особенно по “мел-

¹ Цит. по: Материалы по истории политического строя Казахстана. Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 408.

ким” делам². Известный специалист по судебным вопросам Туркестана и “степных” областей И.И. Крафт писал в 1898 г., что для того, чтобы умерить произвол народных судов, действующих по указке кочевой родоплеменной знати в лице волостных управителей и волостных старшин, надоверить контроль над ними “органам, близко знакомым с местными условиями и особенностями”³.

По его мнению, такими органами могли бы стать “крестьянские начальники”, о которых император Николай II писал в резолюции на “всеподданнейшем” докладе Степного генерал-губернатора за 1897 г.⁴

² Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1910. С. 80.

³ Крафт И.И. Судебная часть в Туркестанском крае и Степных областях / И.И. Крафт. Оренбург, 1898. С. 103.

⁴ Там же. С. 105.